

Анна Демовидова

“Женщины: Пицца Для Глаз”

Серию Анны Демовидовой “Женщины и Пицца” можно было бы назвать и так: “Натюрморт с Женщиной”. Дамы на этих полотнах оказываются во всех отношениях равноценными фруктам и насекомым. Представительницы прекрасного пола, поданные к столу. Художник-мужчина с таким варварским взглядом на противоположный пол рискнул бы быть заподозренным в сексуальной дискриминации и мужском шовинизме. Но автор работ - женщина - и это заставляет пристальнее присмотреться к тому, что же изображено такими яркими красками и в столь необычном ракурсе.

Итак, молодые женщины на этих холстах воспринимаются как часть садового интерьера или кухонного убранства. Насекомые ползут по ним безо всякой опаски - не как по одушевленным существам, но как по фруктам. При этом человеческие фигурки резко уменьшаются в размерах и начинают соотноситься с насекомыми в таких же пропорциях, как, скажем, груша соотносится с ползущей по ней мухой. Почти все фигуры - пассивны, а иногда неподвижны. Иные спят, запрокинув голову или свернувшись калачиком, другие лежат в полузабытьи, демонстрируя полное безразличие к окружающему миру. Если бы у настоящих фруктов могли быть осмысленные движения и лица, то, наверное, они бы приняли именно такие позы и выражения.

Впрочем, не все героини апатичны. Иные недоумевают, как такое могло с ними произойти. А кто-то даже страшится или гневается. Но и эти эмоции - какие-то вялые и заведомо безнадежные. Будто заимствованы из той прежней жизни, когда они были обычными женщинами. Теперь же, когда они лежат в блюдах и вазах или в ложах из речных листьев - а значит, обречены на съедение - человеческая мимика уже бессмысленна и неуместна.

Какова же идея автора этой странной серии? Протест? Констатация? Сложная метафора? Художественное пространство Демовидовой открыто для многих трактовок.

Кто-то может заговорить о реальном положении женщины в обществе. Особенно в России, на малой родине художницы. Где женщина часто по-прежнему воспринимается как пицца для глаз, декоративное растение, объект восхищения - но не субъект инициативы. Нетрудно, кстати, заметить, что все героини Демовидовой - по виду - современные, молодые, энергичные дамы. Им природа уготовила, кажется, иное предназначение. Но общество распорядилось иначе.

Но можно посмотреть на те же картины и с другого угла. И предположить, что никакой драмы на самом деле нет. А есть полная гармония этих человеческих созданий с природой и ее производными - фруктами, цветами, насекомыми. Есть мир, в котором люди, растения, животные равно одушевлены и равновелики. Не это ли зовется нирваной?

С не меньшим основанием можно подозревать, что этот сериал - просто серия снов самой художницы. Нечто, вызывающее ассоциации со снами Дали. И тогда все эти дамы - эманации самого автора. Это сама Анна в разных положениях и эмоциональных состояниях. Такой она видит себя в своих тревожных снах, бесстрастно делится увиденным с аудиторией - и как бы спрашивает у зрителей: что же со мной происходит? Эдакие загадки, не имеющие ответа даже для придумавшего их. Но сам процесс разгадывания которых доставляет эстетическое удовольствие.

Максим Гликин
поэт, писатель, журналист
“Независимая Газета”, Москва, Россия